
А. В. ПИГИН

**Мучение св. Исидора Юрьевского
в осмыслении русских старообрядцев**

Древнерусские книжники и читатели крайне редко оставляли в рукописях свои комментарии к литературным произведениям. Для того чтобы понять, как осмыслялся тот или иной текст в разные эпохи, необходимо прежде всего изучить его литературную историю. Как писал Д. С. Лихачев, «текстология <...> дает ясные представления о памятнике, об его истории, о том, как он воспринимался в свое время (проблема читательского восприятия памятника особенно интересна для литературоведа-медиевиста)».¹ По мысли Д. С. Лихачева, важную информацию о восприятии памятника дает также изучение его окружения в сборниках: «...изучение состава сборников помогает получить объективные данные о том, как рассматривалось, как оценивалось, с чем сопоставлялось то или иное произведение в определенные моменты своего существования».² Наконец, еще одним важным способом получения таких сведений является изучение выписок из литературного памятника в составе всевозможных тематических компиляций и полемических сочинений.

Особенно ценный материал такого рода предоставляет старообрядческая литература. Необходимость вести напряженную полемику по разным догматическим и историко-церковным вопросам с представителями господствующей церкви и оппонентами внутри самого старообрядчества вынуждала апологетов «древлего благочестия» для аргументации своего учения обращаться к различным памятникам древней письменности. Кроме Священного Писания, святоотеческих и канонических сочинений в этот круг входили и агиографические произведения. Изучение цитат из этих произведений и ссылок на них в составе компиляций и различных тематических подборок позволяет понять, какие именно идеи древнего текста представляли интерес для старообрядцев. Причем нередко в этих извлече-

¹ Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983. С. 30.

² Там же. С. 255.

ниях актуализируется такой смысл, который в полном тексте памятника является либо периферийным, либо не эксплицирован вообще.

Возможности анализа восприятия средневекового текста на основе цитат и ссылок продемонстрируем на примере одного произведения — Жития Исидора Юрьевского (Ливонского). Следует отметить, что старообрядческая рецепция этого памятника еще не становилась предметом научного изучения.³

Житие св. Исидора — русский мученик XVI в., в котором повествуется о мученической смерти в Юрьеве Ливонском (ныне Тарту) 8 января 1472 г. православного священника Исидора и с ним 72 жителей города. В этот день они были брошены под лед реки Омовжи по приказу местного католического епископа за пропаганду православия и за отказ перейти в «латинскую веру». Памятник сохранился в двух редакциях, одна из которых, распространенная, была написана известным псковским агиографом XVI в. Василием-Варлаамом. Создание этой редакции относится к началу русско-ливонской войны 1558—1583 гг., чем и объясняется ее резкий антилатинский характер. В начале Жития сообщается, что безбожные латиняне «разсвирепели» и решили «брань воздвигнути на богоспасаемый и славный Псков град, и на окрестныя грады Псковския, и на вся церкви Христовы».⁴ Ответом на эту агрессию стала проповедь Исидора, обличившего перед лицом католического епископа опресночные службы, филиокве и брадобритие. При этом католическая вера в Житии описана как некая разновидность язычества: немцы названы «погаными», западные церкви — «идольскими храмами», а епископ, склоняя Исидора в свою веру, принуждает его, совсем как в раннехристианских мученичествах, «пожрети богом нашим».⁵

По сведениям Н. А. Морозовой, культ Исидора Юрьевского был широко распространен среди русских старообрядцев Прибалтики, хотя сформировался здесь достаточно поздно — в конце XIX в. Житие св. Исидора в списках рубежа XIX—XX вв. имелось «в каждой старообрядческой общине Эстонии», нередко вместе с Житием переписывалась и служба юрьевским мученикам.⁶ Гораздо раньше история гибели св. Исидора обратила на себя внимание старообрядцев Русского Севера — Выго-Лексинского общезнания. Похвала святому вошла в «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших», написанное выговским киновиархом

³ Основные сведения о памятнике и истории его изучения см.: Соколова Л. В. Житие Исидора Юрьевского // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 1. С. 284—285; Библиографические дополнения к статьям, помещенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (Вып. 2, части 1—2) (Сост. Д. М. Буланин, О. В. Творогов) // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 3. С. 137; Кузьмин А. В. Исидор священномученик и 72 (73) мученика, Юрьевские, Ливонские // *Православная энциклопедия*. М., 2011. Т. 27. С. 203—206.

⁴ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // *Славяно-германские культурные связи и отношения*. М., 1969. С. 323. Житие Исидора Юрьевского опубликовано здесь по спискам: ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 20—29 об., XVII в. (основной текст) и ГИМ, собр. Уварова, № 911, л. 330 об.—331 об., XVIII в. (заключение).

⁵ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник... С. 326.

⁶ *Морозова Н. А.* Книжность староверов Эстонии. Тарту, 2009. С. 73—88.

Семеном Денисовым в 1730-е гг.⁷ Св. Исидор изображен на выговской иконе «Образ всех российских чудотворцев», созданной, по мнению Е. М. Юхименко, тоже в 1730-е гг. и сохранившейся в нескольких списках рубежа XVIII—XIX вв.⁸ Житие св. Исидора было включено в состав известного выговского житийного сборника 1720—1740-х гг. (ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 169—175).⁹ Тропарь и кондак Исидору Юрьевскому входят в состав поморской рукописи первой четверти XVIII в. (ИРЛИ, кол. Лесмана, № 13, л. 127—128). Об интересе старообрядцев к подвигу св. Исидора свидетельствуют, кроме того, выдержки из его Жития в составе различных рукописных тематических подборок.

Наиболее часто имя св. Исидора встречается в сочинениях и компиляциях, посвященных брадобритию. Эта проблема поднималась в памятниках церковной письменности задолго до петровских реформ (Стоглав, 1551 г. (гл. 40), Кириллова книга (М., 1644, л. 234 об. и далее), Соборник (М., 1647, л. 375 об.) и др.). Традиционное православное ее решение заключается в том, что брадобритие — это «латынская и еретическая предания»,¹⁰ восходящие к греческому царю Константину Копрониму и римскому папе Петру Гугнивому. Особенно актуальной тема брадобрития становится в эпоху европеизации русского общества. В январе 1705 г. Петр I подписал указ о введении обязательного бритья бород, который касался всех мужчин, кроме священнослужителей, монашествующих и крестьян. Для лиц, не желавших исполнять этот указ, были предусмотрены специальные пошлины, за уплату которых выдавались металлические «бородовые знаки».¹¹ Старообрядцы восприняли это новшество как нарушение исконных православных традиций и соответственно как примету наступающего антихристового царства.

Одним из наиболее популярных в старообрядческой среде сочинений против брадобрития является статья «О том, еже православным христианом брад не брити» из печатного Службника патриарха Иосифа (М., 1646). Наряду с выписками из Никиты Стифита, Епифания Кипрского, Жития виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия (14 апреля) и соборного постановления московского патриарха Филарета Никитича статья содержит и пространную цитату из Жития Исидора Юрьевского — фрагмент обли-

⁷ См.: Юхименко Е. М. «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 340, 344.

⁸ См.: Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 174.

⁹ Данный сборник представляет собой дополнение к Выговским четииим минеям и содержит преимущественно жития русских святых, многие из которых в рукописной традиции редки (жития Диодора Юрьегорского, Лазаря Муромского, Кирилла Челмогорского, Филиппа Ирапского, Геннадия Костромского, Вассиана и Ионы Пертоминских и др.). См. описание рукописи: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 337—338; Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 99—100.

¹⁰ Стоглав / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 124.

¹¹ См.: Аторин Р. Проблема брадобрития в православной традиции. М., 2009. С. 24—31.

чительной речи святого против католиков: «Увы прелести ваша богомерзкая, увы отступления пагубнаго! <...> Иже брады своя и усы постригают, также и вы, окаянии, творите. К Моисею бо рече Бог в первом законе: “Да не взыдет постризало на брады ваша”. Паче же и сами весте, о латыни, яко таковая творящи прокляти в сем веце и в будущем от святых апостол и от святых отец седми собор. И имате пойти в муку вечную с бесы и во огонь вечный негасимый, во тму кромешную, якоже отцы ваши творящи таковая»¹² и т. д. Статья из Служебника 1646 г. получила настолько широкое распространение в старообрядческой книжности, что даже была отмечена в указателе В. Г. Дружинина как сочинение старообрядцев.¹³ В дальнейшем она послужила источником для нескольких собственно старообрядческих полемических сочинений, из которых отметим два: «Никодимовы ответы» и «Щит веры».

«Никодимовы ответы» (или «Вопросы Никодима») — объемный трактат, составленный в начале 1780-х гг. старообрядцем диаконовского согласия Никодимом (1745—1784) и представляющий собой критический разбор новообрядческих изданий — «Жезла правления» Симеона Полоцкого, «Увета духовного» Афанасия Холмогорского, «Розыска о раскольников брынской вере» Дмитрия Ростовского, «Пращицы» епископа Питирима, «Скрижали» и др. Книга состоит из 30 разделов («показаний»), в которых рассматриваются различные расхождения старой и новой церкви. 29-е «показание» целиком посвящено брадобритию и написано в опровержение слов Дмитрия Ростовского в «Розыске о раскольников брынской вере» (часть 2, глава 19) «Убо брадобритие несть грех противу Богу».¹⁴ Среди многочисленных аргументов против брадобрития Никодим приводит и выдержку из Жития Исидора Юрьевского со ссылкой на Служебник 1646 г.¹⁵ Тот же композиционный прием — изложение материала по тематическим разделам — использован и в сочинении анонимного автора-беспоповца (по-видимому, выговского книжника Тимофея Андреева) «Щит веры» (1789—1791), представляющем собой развернутый ответ на вопрос «Чесо ради вы оставили великороссийскую церковь, в нейже прежде и вы крещением по-

¹² Служебник. М., 1646. Л. 629 об.—630 об. См. соответствующее место в Житии: Рогов А. И. «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник... С. 324.

¹³ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 450. № 790. Отметим некоторые старообрядческие списки этой статьи: Псковский музей-заповедник, фонд отдельных поступлений Опочечского района, № 2323, л. 232—241 (перв. пол. XVIII в.); ИРЛИ, Пинежское собр., № 6, л. 251—270 (перв. четв. XVIII в.); БАН, собр. Колобова, № 11, л. 100 об.—114 об. (перв. пол. XVIII в.); ИРЛИ, Северодвинское собр., № 139, л. 10—16 об. (1760—1770-е гг.); ИРЛИ, Латгальское собр., № 45, л. 172—181 (посл. треть XVIII в.); ИРЛИ, кол. Перетца, № 303, л. 12—24 об. (втор. пол. XVIII в.); РНБ, Новое собрание рукописных книг (НСРК), Ф. 465, л. 386—389 (конец XVIII в.); РГБ, собр. Синодальной библиотеки, № 382, л. 48—66 (XVIII в.); ИРЛИ, кол. Амосова-Богдановой, № 57, л. 7—21 об. (перв. четв. XIX в.) и др.

¹⁴ См.: Павел (Прусский), архим. Замечания на книгу известную под именем «Вопросов Никодима». М., 1887. С. 169—173; Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. С. 214. № 7.

¹⁵ Памятник известен нам в списке XIX в. (БАН, Белокриницкое собр., № 82). Цитата из Жития Исидора Юрьевского находится на л. 358 об.

родистесь?».¹⁶ В главе о брадобритии («статья 42») здесь также содержится ссылка на проповедь Исидора Юрьевского, хотя сам ее текст не приводится.¹⁷

Статья о брадобритии из Служебника 1646 г. разделила участь многих других компилятивных сочинений: выписки, из которых она была составлена, отделились от нее и вошли в состав других подборок. Так, вышеприведенный текст с обличением брадобрития из Жития Исидора Юрьевского был включен в сборник конца XIX в. (ИРЛИ, кол. Н. М. Маслова, № 28), но оказался здесь в ином контексте — в окружении фрагментов об антихристе и о признаках наступившего его царства, среди которых названы табакокурение, чаепитие, сквернословие, истребление священнического чина, игра на органе в западных храмах и т. п.

Как примета наступающего или уже наступившего царства антихриста брадобритие интерпретируется и в устных нарративах старообрядцев. Конец света в эсхатологии старообрядцев связывается с завершением какого-либо процесса и со стиранием различий между противоположностями. Согласно материалам, записанным от старообрядцев Прибалтики, «пришествие» состоится тогда, когда «мужчину не отличить будет от женщины»: «бабы сейчас» «как мужики в брюках», а мужики «волосища отпустили, а бороды постригли».¹⁸

Св. Исидор в контексте этих представлений выступает в сборнике из коллекции Н. М. Маслова уже не столько как обличитель католической «ереси», сколько как проповедник последних времен, защищающий благообразный мужской облик перед лицом антихриста. Выписка об Исидоре предваряется здесь ссылкой на несуществующий источник: «Выписано из книги Пролога о пострыжении брад» (л. 5). Связь текста со Служебником и Житием оказалась, таким образом, забыта.

Мучение св. Исидора трактовалось старообрядцами и как прообраз тех гонений, которым подверглись ревнители «древлего православия» после реформ патриарха Никона. Так, в одном из анонимных старообрядческих сочинений XVIII в. автор перечисляет имена мучеников-староверов (Павла Коломенского, протопопа Аввакума, соловецких страдальцев и многих других), которые повторили подвиг древних святых, погибших за свою веру от «жидов», «еретиков», «срацынов», «латынов» и других «врагов христианства». В число этих святых автор включил и св. Исидора: «Люторы гоняху и мучаху, о чесом — в Житии святаго священномученика Исидора, в Юрьеве Ливонском пострадавшем».¹⁹

¹⁶ См.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. С. 463. № 856.

¹⁷ Памятник известен нам в списке XIX в. (РНБ, Q. I. 1086). Упоминание Исидора Юрьевского находится на л. 42 об.

¹⁸ Белоусов А. Ф. Последние времена // «Aequinox». Сб. памяти о. Александра Менья. М., 1991. С. 25.

¹⁹ Псковский музей-заповедник, ф. Псковского церковного историко-археологического комитета, № 172, л. 24 (см. описание рукописи: Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV — начало XX в.) / Сост. Н. П. Осипова. Псков, 1991. Ч. 1. С. 128. № 254). Старообрядческий автор, судя по всему, различал католиков и протестантов, тем не менее виновников гибели св. Исидора он называет «люторами», т. е. лютеранами. Ошибка объясняется, по-видимому, тем, что в XVIII в., когда был создан этот текст, основной религией Эстляндии был протестантизм.

Особый интерес представляет еще одна компиляция, включающая фрагмент из Жития и посвященная не менее актуальной для старообрядцев проблеме допустимости добровольного самоубийства во имя веры. Как известно, ответом на никоновские реформы и правительственные репрессии стали массовые самосожжения старообрядцев, унесшие в XVII—XVIII вв. тысячи жизней.²⁰ Между тем в своем отношении к такой форме протеста старообрядчество не было единым. Как апологеты, так и противники самосожжений пошли по традиционному для средневековых полемистов пути: они стали подбирать аргументы *pro et contra* в древних текстах.

Преимущественно на житийную литературу опирался апологет самосожжений уставщик старообрядческого Выго-Лексинского общежития Петр Прокопьев в своем послании Даниилу Викулину конца XVII в.²¹ Автор выписал примеры из древних мучеников о святых, которые вынуждены были покончить жизнь самоубийством перед лицом мучителей, чтобы сохранить свою веру и целомудрие. Самоубийства одноверцев он трактовал как повторение этих подвигов. Изучение рукописной традиции послания позволило прийти к выводу, что первоначальная его редакция в середине XVIII в. была существенно дополнена неизвестным компилятором новыми выписками.²² В состав этой новой пространной редакции послания и была включена цитата из Жития Исидора Юрьевского.²³

Уже после расправы со св. Исидором «безбожные латиняне» привели к замерзшей реке некую жену с трехлетним младенцем на руках, отобрали у нее младенца и бросили женщину под лед. Младенец же, став свидетелем смерти матери, а до этого — св. Исидора, подошел к проруби, трижды перекрестил ее и произнес следующие слова: «Аз христианин есмь, и верую во Христа, и хочу ту же смерть прияти, якоже учитель наш великий Исидор и мати моя с прочими православными». После этих слов он «ввержеса в реку под лед».²⁴ Именно этот фрагмент и был перенесен в пространную редакцию послания.

В Житии св. Исидора самоубийство трехлетнего юрьевского мальчика уподоблено подвигу святого младенца Кирика, пострадавшего вместе со своей матерью Иулиттой при императоре Диоклетиане в городе Тарсе около 305 г. «О дивство, братие, — восклицает автор, — тако Бог прославляет

²⁰ См.: Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года. Сообщ. Х. Лопарева. СПб., 1895; Романова Е. В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII—XIX веках. СПб., 2012; Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII—XIX в.). М., 2013.

²¹ Текст послания опубликован: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 081—088; Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев... С. 272—276.

²² См.: Пигин А. В. Агиографические сочинения в старообрядческой полемике конца XVII—XVIII в. о «самоубийственной смерти»: (Послание Петра Прокопьева Даниилу Викулину) // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 435—447.

²³ Укажем некоторые списки пространной редакции послания: ИРЛИ, Карельское собр., № 34, л. 5—36 об. (посл. четв. XVIII в.); РНБ, собр. ОЛДП, О. 130, л. 175—188 об. (1760—1770-е гг.); РНБ, О. I. 553, л. 57—68 (втор. пол. XVIII в.); БАН, собр. Дружинина, № 256 (303), л. 223 об.—233 (1860-е гг.) и др.

²⁴ Рогов А. И. «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник... С. 326.

святыя Своя, но и о сем убо отрочати, якоже и древле и о Кирике показа с материю его».²⁵ При всем сходстве этих двух историй, они имеют существенное различие: юрьевский мальчик сам бросается в прорубь, а смерть Кирика изображается в его Житии в более традиционном для мартириев ключе: его убивает мучитель. Очевидно, что мотив самоубийства в истории трехлетнего юрьевского мученика не был актуален для автора Жития Исидора Юрьевского. Однако именно он оказался востребован в старообрядческой письменности в новых исторических условиях.²⁶

Наконец, может быть отмечен и случай прямого отклика старообрядческого книжника на подвиг Исидора Юрьевского. На переплете одной из поздних рукописей с Житием наставник Юрьевской поморской старообрядческой общины С. Т. Кобылкин написал в 1971 г., что св. Исидор и с ним 72 юрьевских страдальца погибли «за веру Христову, за церкви русския, за нашу Родину; погибнув от руки соседей-немцев, они оставили нам яркий пример любви и верности Церкви и Отчизне».²⁷ Патриотический пафос этого комментария несомненно навеян памятью о событиях Второй мировой войны.

Итак, в старообрядческой письменности образ юрьевского мученика предстает весьма многогранным. Св. Исидор трактуется и как защитник благообразного мужского облика, проповедник последних времен, обличитель антихристовой «прелести», и как прообраз старообрядческих мучеников, а также — имплицитно, в комментариях С. Т. Кобылкина — российских солдат, погибших на фронтах войны 1941—1945 гг. Подвиг трехлетнего юрьевского младенца, ученика св. Исидора, давал повод для размышлений о допустимости самоубийства во имя веры.

Выписки из старинных памятников в составе тематических подборок и полемических сочинений, гораздо реже прямые комментарии являются, таким образом, способом интерпретации текста в старообрядческой книжности, своеобразной старообрядческой герменевтикой. Их анализ позволяет решать одну из основных задач литературоведения, как ее формулировал Д. С. Лихачев, — задачу изучения восприятия литературного текста.

²⁵ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник... С. 326.

²⁶ Подробнее о выписке из Жития Исидора Юрьевского в пространной редакции послания см.: *Пигин А. В.* Агиографические сочинения в старообрядческой полемике... С. 442—445.

²⁷ *Морозова Н. А.* Книжность староверов Эстонии. С. 82.